

Военная интеллигенция:
экстремальность службы и культуры пограничников
Северного Кавказа

Дмитрий Н. Свировский

*Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп, Россия, son-ktv@mail.ru*

Аннотация. Автор исследовал пограничников как социально-профессиональную группу военной интеллигенции, которая обладает особой культурой. Культура пограничников порождена профессиональными качествами и действиями по вооруженной охране и защите Государственной границы РФ. Особенности этой культуры дают основания определять и исследовать ее как субкультуру, свойственную данной группе. На основе анализа работ по социологии субкультур, погранологии и психологии экстремальных ситуаций разработана методология исследования и обосновано основное содержание субкультуры пограничников. Она включает терминальную ценность «жизнь» и терминальную норму «институционализированное насилие», инструментальные ценности смелости, боеспособности, дисциплины, оперативности и других и проявление этих качеств в действиях как нормы повседневной службы. Методика исследования включает 12-тибалльные шкалы экспертных оценок экстремальности фактов, профессиональных качеств, ценностей и норм служебной деятельности. Субкультура пограничников оценивается по уровню экстремальности, который выражен в максимальных величинах «экстремальный» и «гиперэкстремальный». Она выступает предпосылкой и фактором адекватных действий пограничников, источником профессиональных качеств.

Ключевые слова: пограничник, военная интеллигенция, экстремальная, терминальная, инструментальная, институализированное насилие, жизнь, ценности, нормы, субкультура, эксперты

Для цитирования: Свировский Д.Н. Военная интеллигенция: экстремальность службы и культуры пограничников Северного Кавказа // Вестник РГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 3. С. 65–74. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-3-65-74

Military intelligentsia. Extremity of the service and culture of border guards in the North Caucasus

Dmitrii N. Swirovskii

Adygeistate University, Maykop, Russia; son-kmv@mail.ru

Abstract. The author has investigated the border guards as a socio-professional group of military intelligentsia, which is endowed with a special culture. The border guard culture is generated by professional qualities and actions of armed protection and safeguarding the State border of the Russian Federation. The author believes the features of that culture give grounds to define and explore it as the form of subculture inherent in the group. The research methodology is developed and the main content of the border guard subculture is substantiated following an analysis of the investigations in the subculture sociology, the border science and extreme situation psychology. It includes the terminal value of “life” and the terminal norm of “institutionalized violence”, the instrumental values of courage, fighting capacity, discipline, efficiency and others. It also contains the manifestation of those qualities in actions as the daily service norms. The research methodology includes 12-point scales of expert assessments of the facts extremity, professional qualities, values and standards of performance. Guard subculture is estimated at the extremity level which reaches a maximum as “extreme” and “hyperextreme”. It is a prerequisite and a factor of adequate actions of border guards, a source of professional qualities.

Keywords: border guard, military intelligentsia, extreme, terminal, instrumental, institutionalized violence, life, values, norms, subculture, experts

For citation: Swirovskii, D.N. (2019), “Military intelligentsia. Extremity of the service and culture of border guards in the North Caucasus”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art history” Series*, no. 3, pp. 65–74. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-3-65-74

Постановка проблемы

В состав российской интеллигенции наряду с учеными и инженерами, писателями и художниками, врачами и учителями входят и профессиональные военные. К настоящему времени они все в большей части имеют высшее образование, их служба предполагает способности к творческому и вместе с тем оперативному мышлению. Эти качества присущи и пограничникам, несущим службу по охране и защите государственной границы РФ. Автор статьи

считает, что они обладают собственной субкультурой, как и многие другие социальные группы.

Общепризнан факт экстремального характера воинской службы. Признается экстремальность и деятельности пограничников [Черныш 2007]. Однако исследователи, на наш взгляд, не придают должного значения наличию у них специфической субкультуры и экстремальности ее ценностей и норм.

В немногочисленных психологических исследованиях [Банников 2002; Гросс 2012; Кугно 2012] раскрыт и обоснован экстремальный характер деятельности как военнослужащих, так и пограничников. В 1990–2000-е гг. у российских социологов [Человек 1990] и психологов [Александровский, Лобастов, Спивак, Щукин 1991; Магомед-Эминов 2008; Столяренко 2011] возрос интерес к проблемам личности и группы в экстремальной ситуации. Полученные результаты дают основание для изучения проблематики экстремальности служебной деятельности пограничников как социокультурного явления.

Субкультура пограничников и ее экстремальный характер

Автор настоящей статьи полагает, что основное содержание субкультуры пограничников – это экстремальный характер ценностей и норм, обусловленный воинской службой в мирное время. Пограничники постоянно находятся в состоянии боевой готовности и в любой момент могут вступить и реально вступали в боевые столкновения с нарушителями. С другой стороны, культура социально-профессиональной группы включает, прежде всего, терминальные и инструментальные ценности и нормы, сформированные деятельностью ее членов. В результате складывается специфическая культура группы – субкультура, пронизанная экстремальностью своих оснований, – профессиональных качеств и действий членов группы, и экстремальностью своих элементов – норм и ценностей. Наиболее ярко это проявилось у участников боевых действий 1990–2000 гг. на Северном Кавказе.

Методологической основой работы послужили исследования отечественных ученых по трем направлениям гуманитарных наук. Первое из них охватывает социологию культуры и многообразии субкультур, ценностей и норм [Власова 2013; Динамика 1996; Подвойский 2016; Попов 2011; Щепанская 2003]. Оно дает возможность трактовать понятие субкультуры как отражение множественности равноценных культур социальных групп современного общества.

Второе направление – погранология (А.Я. Анцупов, В.Р. Володин, Г.П. Герейханов, Ю.Г. Ковалевич, В.А. Колотуша, В.Ф. Молчановский и др.). Одна из ее центральных проблем – обоснование легитимности силового принуждения охраны и защиты Государственной границы РФ. Пограничные отношения и действия, наряду с убеждением, в значительной и порой в решающей степени построены на силовом принуждении и на угрозе его применения. Оно необходимо и легитимно, его цель – сохранять устойчивость межгосударственных пограничных отношений.

Третье направление – это исследования личности и групп в экстремальных ситуациях. Экстремальность трактуется как особая временно сложившаяся целостность внешне-внутренней системы – «человек в экстремальной ситуации», а социальное действие – как интегральный системный результат деятельности личности и группы.

Пограничники защищают жизнь, законно применяя вооруженное насилие. Каждый из них должен обезвредить преступников и тем самым противостоять угрозе собственной жизни, за которой стоит жизнь его товарищей и жизнь мирных граждан приграничья, безопасность работы различных организаций и органов власти. Это значит, что за жизнью каждого из солдат и офицеров стоит жизнь коллектива заставы, жизнь народа, жизнь Российского государства. Именно в таком социальном контексте, в контексте «социологии жизни» [Тощенко 2016] проходит пограничная служба. Поэтому терминальной, базовой ценностью пограничника является личная и социальная жизнь – ее утверждение, в том числе и ценой собственной жизни, ранения, здоровья, а терминальной социальной нормой – институционализированное вооруженное насилие. Как для интеллигенции главным делом – терминальной ценностью – является богатство духовной жизни народа и общества, так терминальная ценность пограничника – это сама жизнь. Как интеллигенция обладает талантами и способностями, которые выступают инструментальными ценностями, так инструментальными ценностями служебной жизни и деятельности пограничников выступают смелость и оперативность, компетентность и боеспособность, боевая и техническая подготовка. Как для интеллигенции нормальным является создание литературных произведений и выполнение научных исследований, внедрение новых технологий и обучение знаниям и навыкам и пр., выступающими ее инструментальными нормами, так инструментальными нормами пограничников являются владение оружием и военной техникой, постоянная готовность к выполнению боевых задач, взаимодействие с другими пограничниками и т. п.

Опираясь на исследования и определения отечественных ученых [Власова 2013; Подвойский 2016], можно следующим образом определить субкультуру пограничников. Она представляет собой суверенную целостную автономную культуру, выросшую из культуры Российской армии и общества, наследующую ценности и нормы армейской и народной культуры, утверждающую жизнь и ее защиту и в своеобразном виде обладающую ими для выполнения государственной цели – охраны границы РФ.

В статью вошли материалы авторского исследования профессиональных качеств и служебной деятельности, норм и ценностей пограничников, проходивших службу в Особом Кавказском пограничном округе в 1990–2000-х гг. Метод исследования – социологическая экспертиза путем очного и заочного письменного опроса; опрошено 42 эксперта, в качестве которых выступили бывшие пограничники, ранее проходившие службу в этот период на границе, сроком от 1,5 до 26 лет. Автор опирается и на обобщенный многолетний прошлый опыт собственных наблюдений, непосредственного участия в охране и защите государственной границы РФ.

Экстремальность субкультуры пограничников измерена на шкале «пограничник в экстремальной ситуации» [Магомед-Эминов 2008; Столяренко 2011] и представлена в пяти группах (уровнях): обыденный (очень низкий), трудный (низкий), параэкстремальный (средний), экстремальный (высокий), гиперэкстремальный (очень высокий).

Степень экстремальности ценностей и норм субкультуры пограничников

Высокий уровень экстремальности служебной деятельности и профессиональных качеств пограничников выражен в большой частоте боевых столкновений с нарушителями границы, в которых участвовали эксперты. Самые острые факты пограничной службы на Кавказе – боевые столкновения – являются, по оценкам экспертов, преимущественно *гиперэкстремальными* и в несколько меньшей степени – *экстремальными*: 7 экспертов указали, что в течение года вместе со своим подразделением они вступали в бой 15 и более раз; 15 экспертов указали 10–14 таких случаев, 18 экспертов отметили 5–9 боевых столкновений, т. е. параэкстремальный уровень, и только двое отметили менее 5 случаев за год, т. е. относятся к уровню «трудный». Никто из экспертов не указал на отсутствие вооруженных столкновений. С таким сложившимся уровнем экстремальности пограничной службы соотносятся все остальные элементы служебной деятельности с точки зрения того,

в какой степени оценки профессиональных качеств, подготовки, отдыха достигают высокого или низкого уровня и с этой точки зрения получают свою оценку экстремальности.

В экстремальных действиях во время боевых столкновений эксперты оценивали профессиональные качества пограничника – смелость, боеспособность, психологическую готовность к боевым действиям, взаимодействие между пограничниками. Экспертные оценки сосредоточены преимущественно на уровне *экстремальный* (от 2/5 до 1/2 ответивших). Некоторая часть оценок приходится на уровень *гиперэкстремальный*. На уровнях *параэкстремальный* и *трудный* оценок немногим больше, особенно у качества «психологическая готовность к бою». Относительно высокого, но не максимального уровня достигает экстремальность качеств и действий (дисциплины, самостоятельности, оперативности исполнения и взаимодействия) при выполнении повседневных задач (несение службы по охране границы и т. п.). Заметно ниже оценивается степень экстремальности подготовки: у рядового состава оценки военно-технической и в значительной степени – физической подготовки сосредоточены преимущественно на уровне *обыденный* и *трудный* (половина и более), и только боевая подготовка – в сумме на *параэкстремальном* и *экстремальном* уровнях набирает примерно половину оценок. У офицеров значительно более высокими, чем у рядовых, являются оценки военно-технической и боевой подготовки, они распределены примерно в равной степени между *трудными*, *параэкстремальными* и *экстремальными*, при этом о *гиперэкстремальном* уровне свидетельствует лишь 1/6 – 1/10 доля оценок. В целом оценки уровня подготовки пограничников не достигают высокой степени экстремальности, свойственной оценкам экстремальности реальных боевых действий.

Таким образом, наиболее часто встречающиеся оценки фактов служебной деятельности и качеств пограничников относятся к *экстремальному* уровню. При этом *гиперэкстремальный* уровень встречается в два раза чаще, чем *обыденный*, а *трудный* и *параэкстремальный* – примерно на 1/3 реже, чем *экстремальный* (табл. 1).

Из фактов служебной деятельности и профессиональных качеств вырастает множество ценностей и норм, образующих субкультуру пограничников и проявляющихся в виде их отношения к своим действиям и качествам различного уровня экстремальности. Это отношение выражено в тех оценках, которые пограничники дают действиям и качествам с точки зрения того, являются ли они нормальными. В той мере, в какой они признаны нормальными, и в той мере, в какой оцениваются как таковые по сравнению с нормами другой деятельности (в других войсках – в подразделениях Минобороны РФ), – в той мере они представляют собой инстру-

ментальную ценность пограничников. Иначе говоря, чем более нормальным пограничники считают свое участие в боевых действиях при охране границы, отдых и подготовку к ним при достигнутом уровне экстремальности, тем более эти действия и профессиональные качества являются нормой и ценностью субкультуры пограничников. Чем выше оценка этих норм и ценностей, тем более они экстремальны. Поэтому эксперты оценивали частоту боевых столкновений с точки зрения того, насколько она является нормальной, обычной в деятельности пограничников: большинство экспертов (не менее 3/4) оценили частоту боевых столкновений с нарушителями границы на *высоком* и *очень высоком* уровне привычки к этим фактам экстремального и гиперэкстремального уровня. Следовательно, вооруженное насилие в боевых действиях – терминальная норма – выступает нормой служебной деятельности пограничников и в виде боевых действий представляет собой инструментальную норму. Эксперты признали такую службу нормальной профессиональной жизнью. При этом смелость, боеспособность, психологическую готовность более 2/3 экспертов оценили как обычное, нормальное поведение на *высоком* и *очень высоком* уровне, а на шкале экстремальности – на *экстремальном* и *гиперэкстремальном*.

Таблица 1

Сводные оценки фактов служебной деятельности
и профессиональных качеств пограничников

Уровень экстремальности	Сумма баллов	Средний балл
0-1; обыденный	45	2,0
2-4; трудный	206	9,8
5-6; параэкстремальный	207	9,9
7-9; экстремальный	334	16,0
10 и более; гиперэкстремальный	85	4,0

Таким образом, отношения пограничников к фактам боевых столкновений и профессиональным качествам и действиям представляют собой ценности и нормы службы *экстремального* и *гиперэкстремального* уровня.

Оценки большинства экспертов по вопросам об интенсивности и напряженности профессиональной подготовки даны главным образом ниже оценок экстремальности боевых действий пограничников. Следовательно, инструментальная ценность подготовки является менее высокой, менее экстремальной в деятельности пограничников. Эксперты не признали уровень подготовки столь

же экстремальной ценностью, как экстремальность ценности и нормы боевых действий, выполнения повседневных заданий и качеств, в них проявленных. Следовательно, профессиональная подготовка с точки зрения ее экстремальности является меньшей ценностью для пограничников.

В обобщенном виде пограничная служба как ценность получила высокую оценку в ответах на вопросы о значении своей службы, о ее сложности и тяжести и о возможности уйти с нее при условии значительного повышения размера денежного довольствия в воинских частях Минобороны РФ. Рядовые пограничники понимают значение своей экстремальной и гиперэкстремальной службы на *высоком* уровне (более половины оценок), офицеры – на *высоком* и *очень высоком* уровне (соответственно, более половины и 1/3 экспертных оценок).

Выводы

В сочетании *экстремального* и *гиперэкстремального* уровней пограничной службы с нормами *высокого* и *очень высокого* уровня эти оценки соответствуют *экстремальному* и *гиперэкстремальному* уровням ценностей службы для пограничников, в силу чего субкультуру пограничников, несших службу на Северном Кавказе, следует признать экстремальной и гиперэкстремальной. Вместе с тем некоторые ценности и нормы, например, профессиональная подготовка и психологическая готовность к боевым действиям, остаются менее развитыми.

В условиях снижения роли вооруженной защиты в системе охраны государственной границы РФ экстремальная субкультура пограничников не теряет своего значения. Она выступает предпосылкой и фактором адекватных действий в различных ситуациях повседневной службы, источником формирования необходимых профессиональных качеств и должна быть соподчинена с образованностью приходящего в пограничные войска нового поколения подготовленных военнослужащих.

Литература

- Александровский, Лобастов, Спивак, Щукин 1991 – Александровский Ю.А., Лобастов О.С., Спивак Л.И., Щукин Б.П. Психогении в экстремальных условиях. М.: Медицина, 1991. 95 с.
- Банников 2002 – Банников К.Л. Антропология экстремальных групп: Доминантные отношения среди военнослужащих срочной службы российской армии. М., 2002. 399 с.

- Власова 2013 – *Власова А.Л.* Проблема определения молодежной субкультуры в современном обществе // *Философия образования.* 2013. № 1. С. 125–128.
- Гросс 2012 – *Гросс И.Я.* Педагогическая система сопряженного воздействия в специальной боевой подготовке курсантов вузов МВД России: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2012. 516 с.
- Динамика 1996 – *Динамика ценностей населения реформируемой России* / Отв. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М.: URSS, 1996. 224 с.
- Кугно 2012 – *Кугно Э.Э.* Подготовка военнослужащих к деятельности в экстремальных ситуациях. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. 139 с.
- Магомед-Эминов 2008 – *Магомед-Эминов М.Ш.* Феномен экстремальности. М.: ПАРФ, 2008. 218 с.
- Подвойский 2011 – *Подвойский Д.Г.* Субкультура // *Большая Российская энциклопедия.* М.: Науч. изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2016. Т. 31.
- Попов 2011 – *Попов Е.А.* Что изучает социология культуры // *Социологические исследования.* 2011. № 1. С. 88–96.
- Столяренко 2011 – *Столяренко А.М.* Психологическая системология: теория, исследования, практика. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2011. 391 с.
- Тощенко 2016 – *Тощенко Ж.Т.* Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с.
- Человек 1990 – *Человек в экстремальной ситуации (опыт социологического исследования ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС)* / Отв. ред. Е.Н. Головаха. Киев: Наукова думка, 1990. 178 с.
- Черныш 2007 – *Черныш И.В.* Гендерные особенности адаптации к экстремальным условиям деятельности сотрудников пограничной службы ФСБ РФ: дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 225 с.
- Щепанская 2003 – *Щепанская Т.Е.* Молодежные сообщества // *Современный городской фольклор.* М.: РГГУ, 2003. С. 34–85.

References

- Golovakha, E.I., ed. (1990), *Chelovek v ekstremal'noi situatsii (opyt sotsiologicheskogo issledovaniya likvidatsii posledstviu avarii na Chernobyl'skoi AES)* [A Man in an extreme situation (experience of sociological research of liquidation of consequences of the Chernobyl accident)], Naukova Dumka, Kyiv, Ukraine.
- Alexandrovskii, Yu.A., Lobastov, O.S., Spivak, L.I. and Shchukin, B.P., (1991), *Psikhogenii v ekstremal'nykh usloviyakh* [Psychogeny in extreme conditions], Meditsina, Moscow, Russia.
- Bannikov, K.L. (2002), *Antropologiya ekstremal'nykh grupp: Dominantnye otnosheniya sredi voenmosluzhashchikh strochnoi sluzhby rossiiskoi armii* [Anthropology of extreme groups. Dominant relations among conscripts of the Russian army], Moscow, Russia.
- Chernysh, I.V. (2007), *Gender features of adaptation to extreme conditions of activity of employees of border service of FSB of the RF*: Ph.D. Thesis, Psychological, Rostov-na-Donu, Russia.

- Cugno, E.E. *Podgotovka voennosluzhashchikh k deyatel'nosti v ekstremal'nykh situatsiyakh* [Training of servicemen to activity in extreme situations]. BSU publishing House, Ulan-Ude, Russia.
- Lapin, N.I., Belyaeva, L.A., eds. (1996), *Dinamika tsennoستي naseleniya reformiruemoi Rossii* [Dynamics of values of the population of the reformed Russia], URSS, Moscow, Russia.
- Gross, I.Ya. (2012), *Pedagogical system of the conjugate influence in special combat training of cadets of higher education institutions of the MVD of Russia*: D. Sc. Thesis, Pedagogy, Moscow, Russia.
- Magomed-Eminov, M.Sh. (2008), *Fenomen ekstremal'nosti* [Phenomenon of extremality], PARF, Moscow, Russia.
- Podvoiskii, D.G. (2016), "Subculture", in: *Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya* [Big Russian encyclopedia], Scientific publishing house "Big Russian encyclopedia", vol. 31, Moscow, Russia.
- Popov, E.A. (2011), "What studies sociology of culture", *Sociological research*, no. 1, pp. 88–96.
- Shchepanskaya, T.E. (2003), "Youth communities", in: *Modern urban folklore*, pp. 34–85, RGGU, Moscow, Russia.
- Stolyarenko, A.M. (2011), *Psikhologicheskaya sistemologiya: teoriya, issledovaniya, praktika* [Psychological systems science. Theory, research, practice], YuNITI-DANA, Moscow, Russia.
- Toshchenko, J.T. (2016), *Sotsiologiya zhizni* [Sociology of the life]: YuNITI-DANA, Moscow, Russia.
- Vlasova, A.L. (2013), "The issue of defining youth subculture in modern society", *Philosophy of education*, no. 1, pp. 125–128.

Информация об авторе

Дмитрий Н. Свировский, Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия; Россия, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 208; son-kmv@mail.ru

Information about author

Dmitry N. Swirovskii, Adyghe State University, Maikop, Russia; bld. 208, Pervomaiskaya Str., Maikop, Russia; son-kmv@mail.ru